

— Докладываю маркизу: ребенок потерян. Сама она всё еще в лечебнице.

— Найдите возможность заставить её замолчать, да так, чтобы никто не проведал. И передайте столичному градоначальнику: пора бы приструнить сказителей, болтающих на улицах всякую чушь.

— Слушаюсь.

— Погоди... — Маркиз Чжунъюн остановился и добавил: — Ещё прикажи приготовить щедрые дары и отправить в резиденцию канцлера. Передай, что через пару дней я лично приведу этого негодного сына к ним в дом с извинениями.

После скандала вокруг поместья маркиза Чжунъюна Ань Чанцин специально пригласил портных из мастерской «Тяньи», чтобы пошить новые наряды для госпожи Юй и Ань Сяньюй. На улицах все эти дни стоял шум и гам, однако в имении Ань Чанцин отдал строгий приказ: запретить любые обсуждения поместья маркиза Чжунъюна. Благодаря этому Ань Сяньюй за последнее время не услышала ни единой сплетни.

Глядя на беспечную и жизнерадостную Ань Сяньюй, Ань Чанцин немного помолчал, раздумывая, и произнес:

— Сегодня я отправлюсь к отцу и поговорю с ним о расторжении помолвки.

Госпожа Юй обеспокоенно спросила:

— А твой отец согласится?

Канцлер Ань и маркиз Чжунъюн состоят в близких отношениях. И пусть поместье маркиза Чжунъюна увязло в таком позоре, на обе семьи это не оказывает сильного влияния. А вот расторжение помолвки в такой момент вполне может превратить их во врагов.

Ань Чанцин и сам понимал это, но происходящее сейчас — лишь прелюдия. Если Ань Чжикэ согласится расторгнуть брак — замечательно, а если не согласится... найдутся способы вынудить его пойти на это позже.

Поэтому он ответил:

— У меня есть план. Вам остается только ждать добрых вестей.

Госпожа Юй всё ещё тревожилась, но Ань Сяньюй обняла её за руку и с улыбкой сказала:

— Раз брат так говорит, у него точно всё получится. Матушка, не забивай себе голову попусту.

...

Покинув двор Цинъю, Ань Чанцин приказал снарядить экипаж и отправился в поместье Ань.

С тех пор как он забрал матушку и сестру, он ни разу сюда не возвращался. Сойдя с экипажа, Ань Чанцин поднял взгляд на табличку над воротами и без спешки вошел внутрь в сопровождении слуг.

Ань Чжикэ, вернувшись с утреннего приема при дворе, разбирал бумаги в переднем кабинете.

Услышав от слуги, что прибыла ванфэй, он тут же помрачнел. С тех пор как Ань Чанцин вышел замуж в поместье Бэйчжань-вана, каждый его приезд не сулил ничего хорошего.

В гостиной госпожа Ли уже сидела в ожидании.

Ань Чанцин смерил её взглядом: лицо у неё было нездорово-желтым, и пусть она по-прежнему выглядела прилично и опрятно, усталость в уголках глаз и бровей скрыть не удавалось. Судя по всему... госпожа Сунь принесла ей немало хлопот.

Отпив полчашки чая, Ань Чанцин дождался появления Ань Чжикэ. Тот казался точно таким же, как и раньше: изысканным, благородным и учтивым.

— Ванфэй решила нанести визит, но почему же не предупредили заранее? Имение успело бы подготовиться.

— К чему такие сложности, — сразу перешел к делу Ань Чанцин. — Отец наверняка слышал слухи, ходящие снаружи?

Улыбка на лице Ань Чжикэ слегка угасла:

— Слышал кое-что.

— Раз отец слышал, тем лучше. У Цзюньшу двуличен и обделен добродетелью, он совершенно не подходит на роль супруга. Не лучше ли воспользоваться случаем и расторгнуть помолвку? — спокойно произнес Ань Чанцин. — Что думает об этом отец?

Выражение лица Ань Чжикэ стало темным и нечитаемым. Сдвинув брови, он пристально разглядывал сына и спустя некоторое время вдруг холодно ухмыльнулся:

— Ты тогда изо всех сил рвался забрать Сяньюй из дома... Неужели с самого начала метил именно в это?

Он смотрел прямо на Ань Чанцина, и его пронизывающий взгляд, казалось, пытался рассечь внешнюю оболочку и проникнуть в самую суть.

— Отец изволит шутить, — не спеша ответил Ань Чанцин. — Содержанку завел У Цзюньшу, а отбивали её У Цзюньшу и У Лю. При чем же здесь я?

Взгляд Ань Чжикэ оставался тяжелым, но он всё меньше понимал этого побочного сына. Ань Чанцин сидел с прямой спиной, держась абсолютно непринужденно. Он всё сильнее отдалялся от образа забитого и трусливого младшего сына, сохранившегося в памяти.

Будь это раньше, Ань Чжикэ даже не подумал бы на него. Однако нынешний Ань Чанцин заставлял проявлять осторожность.

В его взгляде промелькнули две доли одобрения и три доли сожаления, а мысли унеслись далеко в прошлое. Ань Чанцин — его самый младший сын, рожденный в те времена, когда их чувства с наложницей Юй ещё пылали. Едва появившись на свет, он был прелестным и белым, словно резной нефрит, и Ань Чжикэ не раз качал его на руках... Если бы не то, что произошло потом...

Не желая больше предаваться воспоминаниям — Ань Чжикэ оборвал раздумья и озвучил ответ, которого Ань Чанцин и ожидал:

— Из поместья маркиза Чжунъюна уже прислали щедрые подарки с извинениями. Семьи Ань и У — давние союзники, и расторгать брак из-за подобной мелочи никто не станет. У Цзюньшу на этот раз действительно переступил черту, но какой мужчина не заглядывается на сторону? С той женщиной поместье маркиза Чжунъюна разберется само, а Сяньюй пусть спокойно готовится к свадьбе.

Госпожа Ли тут же поддакнула:

— И то правда. Если посмотреть на юношей в Ецзине, Цзюньшу ещё можно считать чистым и добропорядочным. Пока он не введет ту женщину в дом на правах наложницы, пусть тешится как угодно — законную супругу ей всё равно не перешагнуть.

Супруги подпевали друг другу так, будто У Цзюньшу — редкое сокровище, которое нельзя упустить.

Ань Чанцин усмехнулся и повернулся к госпоже Ли, произнеся с улыбкой:

— О браке сестры позабочусь я, а матушке лучше больше думать о себе. Я слышал, у аптеки «Дэжэньтан» сменился хозяин?

Судя по донесениям тайных осведомителей, после похорон Ань Чанци госпожа Сунь уехала на несколько дней к родителям, а вскоре после её возвращения у аптеки «Дэжэньтан» сменился владелец. «Дэжэньтан» был самым прибыльным заведением среди владений семьи Ли, а теперь им заправляла госпожа Сунь. Госпожу Ли наверняка до глубины души терзала боль от этой утраты.

К тому же госпожа Сунь непрестанно устраивала госпоже Ли козни прямо в доме. Теперь, потеряв щедрые вливания со стороны госпожи Сунь, резиденция канцлера стала едва сводить концы с концами. Неудивительно, что госпожа Ли выглядела столь истощенной.

Он уколол госпожу Ли прямо в самое больное место. Лицо той мгновенно изменилось, но, не в силах возразить, она в итоге заткнулась. В её глазах плескался яд, однако на лице приходилось корчить подобие улыбки:

— Что ж, тогда беседуйте, отец с сыном, а я пойду велю кухне приготовить обед.

Когда госпожа Ли вышла, Ань Чжикэ холодно фыркнул:

— О расторжении помолвки больше не заикайся. Раз дата свадьбы назначена, менять её никто не станет.

Ань Чанцин совсем не выглядел разгневанным. Услышав это, он лишь поднялся и произнес:

— Надеюсь только, что отец не пожалеет о сказанных сегодня словах.

Глядя ему вслед, Ань Чжикэ несколько раз изменился в лице, пока на нем окончательно не застыло отвращение. Этот ребенок словно рожден был ему на погибель! Знать бы раньше... проще было утопить его во младенчестве.

На обратном пути в поместье князя экипаж проезжал по улице Юнлэ. Обычно шумная и многолюдная улица сейчас выглядела пустынно: даже в чайных и винных лавках не было ни

души, а несколько стражников с оружием наперевес разгоняли прохожих.

— Что происходит? — Ань Чанцин приподнял шторку экипажа и выглянул наружу.

Ань Фу тоже удивленно почесал затылок. Окликнув спешащего прохожего, он спросил:

— Что тут случилось?

Прохожий сперва недовольно скривился, но, подняв взгляд, узнал экипаж поместья князя. Подумав, что внутри может находиться сам ванфэй, он от неожиданности и трепета на мгновение опешил и лишь затем ответил:

— И сам не ведаю. Нынче утром управа столичного градоначальника прислала стражников в чайные и заведения задерживать людей. Нескольких сказителей упекли. Народ от страха и торговлю бросил, все по домам разбегаются.

Сказители... Значит, дело в поместье маркиза Чжунъюна? Похоже, слухи не удастся заглушить, вот и пришлось пойти на крайние меры.

Ань Чанцин махнул рукой, отпуская прохожего, и подал знак возвращаться в поместье князя.

Вернувшись в поместье, он сразу поспешил на поиски Сяо Чжигэ, однако едва отворил дверь, как увидел, что тот с удивительной ловкостью прячет что-то под письменный стол. Ань Чанцин замер и недоверчиво спросил:

— Что вы делаете, князь?

Сяо Чжигэ сохранял невозмутимый вид. Пересекшись с ним взглядом на краткий миг, он тут же отвел глаза:

— Читаю.

Сказав это и видя, что Ань Чанцин всё ещё испытывающе смотрит на него, он слегка кашлянул и спросил:

— Как прошла сегодня поездка в резиденцию канцлера?

Хотя Ань Чанцин прекрасно понимал, что тот переводит тему, сейчас было не время допытываться до истины: его занимали куда более важные дела. Поэтому он подхватил разговор:

— Как и ожидалось, расторгать помолвку он не желает.

Сяо Чжигэ произнес:

— Погоди пару дней, и он сам будет сгонять со лба пот, спеша разорвать все связи, даже без твоих напоминаний.

— Но... — обеспокоенно заметил Ань Чанцин, — юйши-дафу до сих пор выжидает и не предпринимает никаких действий. К тому же по дороге назад я видел, как столичный градоначальник хватал сказителей прямо на улицах. Если пройдет еще пару дней, боюсь, не останется никого, кто смел бы потешаться над поместьем маркиза Чжунъюна.

— Неужели юйши-дафу действительно пойдет в эти мутные воды?

— Это самоубийство, — Сяо Чжигэ качнул головой и добавил: — Ты слишком торопишься. Когда сошлись две армии, побеждает тот, у кого больше терпения.

Кто первый поддался панике, тот уже наполовину проиграл.

От автора:

Но-но: «Что это князь делает за моей спиной?»

Сон-сон: «Ни... ничего такого» (притворяется невозмутимым).

Догадка Ань Чанцина оказалась верна: всего за два дня на улицах и в переулках не осталось никого, кто смел бы сплетничать о поместье маркиза Чжунъюна. Хотя приближался праздник Малого Нового года, на улицах царило запустение. Больше не видно было сказителей, брызжущих слюной во время рассказа, и не слышно радостного шума слушателей, хлопающих по столам от восторга.

<http://bllate.org/book/18381/1767642>